

Именно в ключе Алискана Изора воспринимает, в конечном счете, слова глубокой и суровой песни Судьбы.

7

Лишь смертельно раненному Бертрану дано понять подлинный, глубинный смысл песни-зова Гаэтана, которая укрепляла и вела его навстречу своему свершению. Последовательность экстазов радости и страдания здесь прямо противоположна той, которая утверждается в песне о Кер-Исе:

О, какая мука!
И сладость — за мукою вслед!
Неземная сладость
Повеяла в сердце!

Роза неземной радости увенчивает Крест земного страдания.

Формула «Радость — Странанье», возможно, восходит к Ницше, который, исследуя двойственность дионисических эффектов, говорит о том, что «страдание вызывает радость», а «восторг вырывает из души мучительные стоны» [8, т. 1, с. 64]. Элементы дионисического мироощущения в этом роде есть в переживании Блоком мира и себя, о чем он пишет своей юной поклоннице Н. Н. Скворцовой: «Мир прекрасен и в отчаянии — противоречия в этом нет» [2, т. 7, с. 138].

Ключевой концептуальный комплекс драмы — «Радость — Странанье», выражающий парадоксальное единство взаимоисключающих эмоционально-духовных состояний, восходящий к средневековой концепции любви и получивший отклик в романтической категории «томления», — символизирован Блоком в универсальных образах Розы и Креста. Эти необычайно емкие символы актуализированы в драме Блока во всей своей напряженной амбивалентности, выражая земное и запредельное, временное и вечное, плоть и дух в их противостоянии и единстве.

Роза — христианский символ земного мира и мира небесного. В мифологической, религиозной и литературной традиции — это воплощение земной чувственной страсти, восторга, желания, стыда и в то же время это высокий символ божественной любви. Роза — знак чувственного наслаждения и неземной радости, небесного блаженства. Красная роза с шипами — грехопадение (поцелуй Евы, капля крови Афродиты, кровь Адониса); белая роза — чистота, целомудрие; черная роза — смерть (черная роза на груди Бертрана); золотая роза — слава, бессмертие, вечная жизнь. Роза символизирует красоту земной женщины и — божественность Девы Марии и Христа (распятый Христос — Роза на Кресте) как воплощение милости, всепрощения, божественной любви, мученичества, страдания, славы и вечной жизни. Мистическая Роза в финале «Божественной Комедии» Данте объединяет души святых и праведников. Роза также символ гармонии мироздания). Это эмблема мира видимого и умопостигаемого, явного и тайного. Это символ божественной тайны (отсюда лат. *sub rosa* как обозначение тайны в тайных братствах). Это символ избранничества, высокого этического совершенства, духовного восхождения [10, т. 2, с. 386—387].

Крест — универсальный символ единства мира, в точке пересечения соединяющий землю и небо, восток и запад, добро и зло, жизнь и смерть, материю и дух. Крест моделирует активное мужское начало и духовный аскетизм, восхождение духа, устремление к Богу. Это образ мучения и смерти, но в то же время — славы и бессмертия. Крест — знак конца земного пути и воскресения в жизнь вечную. Это перекресток, пограничный столб в диалоге между Богом и человеком. Это также ключ к божественному знанию. Крест выступает как геометризованный вариант Мирового Древа со всеми его значениями. Не случайно лейтмотивом Бертрана становится искривленный ствол засыхающей яблони, сравнение которой с крестом введено в текст (лат. *сгх* от индоевропейского корня со значением «искривленный») [10, т. 2, с. 12—14].